

Язык логики. Справедливое равенство из Судного Дня: Единобожие оправдывает Коммунизм на Производстве

«И не приближайтесь к имуществу сироты, иначе как с тем, что лучше, пока он не достигнет крепости; выполняйте меру и вес по справедливости. Мы не возлагаем на душу ничего, кроме возможного для нее. А когда вы говорите, то будьте справедливы, хотя бы и к родственникам, и завет Аллаха выполняйте. Это завещал Он вам, - может быть, вы вспомните!» (сура «Скот» 6:152)

Вышеприведенный аят можно расшифровать по смыслу «социальная справедливость» следующим образом. Название суры «Скот» указывает на животную природу человека, глиняное внутреннее время, Творение, в глину которого вдохнули «Святого Духа». «Сирота» – молодое внутреннее время, молодое незрелое желание само по себе и «без головы» смысла по вере, «пока он не достигнет крепости», т.е. обретет зрелость по смыслу. «Сирота» указывает и на твое личное молодое только возникшее внутреннее желание в сердце, и на другого (молодого) человека, и последнее есть случай социального акта по смыслу. В состоянии незрелости без смысла «выполняйте меру и вес по справедливости» по вере априори «что так надо», хотя бы такой альтуризм и неестественен и противен вашему эгоизму. И случится, ждущее желание перестанет быть сиротой без смысла, и обретет смысл от Святого Духа по Его милости «Мы не возлагаем на душу ничего, кроме возможного для нее». «А когда вы говорите, то будьте справедливы, хотя бы и к родственникам, и завет Аллаха выполняйте»: «говорить» слово, смысл, усилие воли и мысли, противостоит и навязывается извне на глиняное желание времени, и этот смысл еще нужно *выбрать «справедливым»*, когда вообще, смысл может быть и ложным «несправедливым». «Родственники» – ряд внутренних взаимосвязанных желаний. И тогда по результату случится поднятие вверх «Аллах» по лесенке веры из смысла, вставленной в фундамент использованного правильно (справедливо) глиняного желания вовне этого желания – «Может быть, вы вспомните!»: в этом волевом усилии по смыслу веры блеснет понимание, и человек именно «вспомнит» Всевышнего смыслом, а не «почувствует» глиной времени. Заключаем, волевой акт «социальной справедливости» по смыслу веры «так надо» есть мостик «Святого Духа», чтобы по смыслу выйти из глиняного времени Творения вовне к Всевышнему. Послание оправдывает и постулирует «социальную справедливость» как форму молитвы для выхода к Судному Дню и далее к Всевышнему, и прописывает эту духовную терапию «скоту» Творения.

Тезис. Идея «социальная справедливость» невозможна к осуществлению в обществе по факту «здесь и сейчас» даже в «коммунистическом» будущем, и поэтому может быть только фантазией и неосуществимым обещанием «потом». Причина этой невозможности в том, что эта идея чужда эгоистической природе Творения в принципе, и инертность этого эгоизма не позволяет реализацию этой идеи в онтологии времени как следствие из эгоизма времени, когда скорее должно быть «вопреки эгоизму». Идея Коммунизма об альтуристическом общежитии «замылила» это указанное противоречие с метафизической эгоистической природой человека и подразумевала ошибочно, что такое общежитие возможно де-факто «здесь и сейчас» когда-нибудь в будущем, и надо пытаться построить чистый, теплый, освещенный человеческий «коровник», в котором всем будет «колбасы в избытке». Такое *скотское* (по суре) оправдание человеческого смысла («Адам») уже провалилось на животном уровне, но на человеческом уровне осталась боль стыда, и человек продолжает маяться необходимостью смысла существования не гипотетически «в будущем», а конкретно «здесь и сейчас», но уже без туманных обещаний на «потом». Если «социальная справедливость» объективно неестественна для природы человека и в принципе не выводится из его эгоистической природы, то только идея «конца» времени может послужить оправданием этой идеи о «потом» в волевом усилии «здесь и сейчас» в направлении осуществления этой идеи, даже если такое осуществление невозможно во времени никогда. Послание приносит идею о таком «конце» в виде априори постулата о неизбежности Судного Дня и конце Времени, и таким образом, обосновывает и оправдывает неестественную природе творения «социальную справедливость» вообще, и «коммунистическую» справедливость в индустриальном капиталистическом обществе, в частности.

Метафизическая идея «справедливость» (I) проецируется на плоскость отношений в обществе как политическая идеология и лозунг «социальная справедливость». С одной стороны, такое сужение

метафизического содержания идеи на содержание *социальное* (а) и *производственное* (б) позволяет выделить (а) и (б) конкретно в явном виде из поэзии метафизики, в которой они присутствовали априори неявно.

С другой стороны, такое сужение метафизического содержания идеи оставляет и четко выделяет в остатке чисто *индивидуальное* содержание (с) вне первых двух (а) и (б). Момент внутренних индивидуальных переживаний оказывается плотно зажат между внешними моментами социальным и производственным, что позволяет отчасти определять эту внутреннюю индивидуальность из внешних социальных и производственных отношений. Это отголосок задачи Маркса об описании внутреннего содержания Субъекта по его внешнему социальному Усилению на материальном Базисе.

В-третьих, мы должны помнить и обратное, что за суженым более конкретным содержанием «социальная справедливость» всегда стоит более широкое поэтическое метафизическое содержание «справедливость» вообще, и рядом с правдой «социальной» и на «производстве» еще находится момент «индивидуальной правды». Повышенная ясность в определении содержания идеи «социальная справедливость» есть суть следствие ее наполовину внешнего характера по отношению к внутренним индивидуальным переживаниям человека, когда другая половина осталась в метафизике индивидуального переживания и недоступна описанию в терминах внешне наблюдаемых социальных отношений. Наблюдаемость содержания идеи «социальная справедливость» позволяет использовать логические формы для ее описания вместо поэзии метафизики. Поэтому, мы будем говорить о «социальной справедливости» на языке диалектической логики, явно очерчивая и «ограждая» дыры индивидуальной метафизики на поле политэкономии, где такие неизбежно возникают.

Мы приложим лозунг «социальная справедливость» как догадку-форму к содержанию «общество» на следующих трех пересекающихся развитиях, и на этом столкновении отточим форму и проясним содержание:

(1) Выбор из набора целей. Догадка-лозунг «справедливость» в проекции на линейку логики «утверждение – отрицание – единство» дает набор разных определений идеи «справедливости» для *выбора* одной из них как *цель* к осуществлению на практике.

(2) Цель уже выбранная. *Стратегическое* осуществление идеи как «выбранная цель/единство – стратегия/отрицание – тактика/утверждение» в конкретной социальной индустриальной формации уже *после выбора* конкретного определения идеи как цель (1). (*) О тактике говорить не будем.

(3) В подтверждение идеи (1,2) приведены аяты из текста Послания в процессе повествования.

Теперь каждый из выделенных пунктов по порядку.

(1) «Справедливость» на разных *целеполаганиях*: *Единство – Отрицание – Утверждение*. Догадка «что есть справедливость?» в приложении к содержанию «общество» вычленяет из этого содержания идею «общественной справедливости» или «*социальной справедливости*», потому что мы говорим о частном атрибуте «справедливость», производном от целого «общества». Идея «социальная справедливость» стоит в ряду общепризнанных идей, «логически» мало понятных и «поэтически» активно задействованных в глобальном информационном пространстве современности: либеральная «свобода» (liberty vs. freedom), радикальная «социальная справедливость», консервативные «традиционные ценности», все они могут характеризоваться как «справедливость». Такой набор не случаен и отражает фундаментальную линейку логики «утверждение – отрицание – единство», в призме которой сознание воспринимает вообще всю данную ей онтологию, и, в частности, общество, где «социальная справедливость» записывается как «*свобода/утверждение – равенство/отрицание – традиция/единство ... чего?*», какого содержания? Например, все три термина можно поэтически увидеть в лозунге «Свобода – Равенство – Братство».

«Свобода – Равенство – Братство». Здесь мы делаем переход и определяем «Справедливость» уже более конкретно в треугольном лозунге «Свобода – Равенство – Братство», в котором уже угадана диалектическая

логика. В этой догадке содержится указание на логику, которое еще предстоит прояснить и развернуть через прогонку этой догадки на некотором содержании бытия, и здесь конкретно, на содержании «общество».

Например, «братство» можно подразумевать по-разному: некоторое социальное единство «кровь и почва» или родовое по «крови», по «почве» и смыслам традиционной культуры и глиняного языка в роли «моды», по паспорту гражданства, по лояльности к корпорации, в которой работаешь, клуб футбольных фанатов и соц. группа «защиты природы» и т.д. Также обстоит дело и со «свободой» и «равенством». В данном представлении видна расплывчатость и двусмысленность лозунга Великой Французской Революции. С одной стороны, эта логическая двусмысленность дурила и продолжает дурить головы современному капиталистическому обществу с воспроизводством лжи, несправедливости и системного узаконенного в частной собственности царства эгоистического воровства, поклоняющемуся идолу мамоны. С другой стороны, треугольник «свобода – равенство – братство» логически абсолютно корректен и угаданной в нем логикой выходит за рамки той или иной онтологической ситуации и применим к разным историческим фактам, обществам, формациям общественных отношений. Угаданная в лозунге логика отражает в сухом остатке без «поэзии» полную логическую диалектическую структуру «утверждение/частное– отрицание/общее – единство/целое», что не удивительно: логика есть атрибут Святого Духа, вдунутого в Творение Всевышним. Линейка логики априори фундаментальна и ее нужно корректно приложить к имеющейся онтологии: а именно, приложить полно, непротиворечиво и целостно. Такое приложение логики к онтологии породит исчерпывающее описание содержания онтологии по форме логики. В частности, это разрешит двусмысленность трактовки лозунга «свобода – равенство – братство», которая возникла по причине приложения правильной и *полной формы* логики к *неполному содержанию*, когда часть содержания ошибочно принято за все целое содержание. Можно фиксировать содержание и прилагать к нему разные формы. Можно фиксировать форму как принцип и прилагать ее к разным содержаниям. Мы говорим именно о втором случае: константа формы на вариации содержания.

Здесь встает вопрос *полноты формы*, которую мы выберем на роль неизменного принципа, независимого от того или иного онтологического содержания и факта. Например, в случае с нашим лозунгом, можно задать только *один* момент и далее поэтически в религиозном экстазе вывести *два* других «как случится на душе». Такой шаг будет ошибочным.

Другим вариантом будет задать *два* момента сразу как их оппозицию и, следуя холодной логике разума, диалектически получить *третий* из первых двух. Понятно, что в диалектическом треугольнике «свобода/утверждение – равенство/отрицание – братство/единство» оппозиция двух разрешается в третий, и такое уже законченное полное содержание само по себе в одиночку ничего больше родить не может. Здесь нужно ввести дополнительное содержание извне на этот треугольник полной формы. Если первый момент «равенство» есть атрибут какого-то смутно видимого целого, то это целое полагается независимым вторым моментом, и по результату мы получим проясненное описание этого целого уже в деталях как третий момент, где атрибут вписывается в целое. Целое определяет частный атрибут, и, наоборот, функциональность атрибута отражает целый алгоритм и попарные связи атрибута с другими атрибутами. Рассматриваемое содержание угадываем в форме цели/целесолагания этого содержания. Та или иная цель является хорошим кандидатом на роль указателя на содержание такого сложного предмета как «общества», потому что это случай несовпадения субъекта и объекта, где цель указывает на *внутреннее* содержание субъекта, но проявляется во *внешнем* действии на внешний материальный базис. Логика развития описания: разрешение оппозиции «частое – целое» приведет к описанию «общего» внутреннего содержания этого «целого» в отражении на этом «частном», где «частный» атрибут и «цель» целого вводятся одновременно в уравнение оппозиции как два независимых момента.

В контексте данной статьи мы рассматриваем конкретный частный атрибут – идея «Равенство». (а) С одной стороны, этот атрибут сам по себе не есть полная форма и есть часть более-менее полной формы в лозунге «Свобода – Равенство – Братство».

(b) С другой стороны, содержанием возьмем предмет «общество». Здесь мы вводим в игру дополнительную информацию, внешний к лозунгу момент – содержание, которое еще нужно описать в терминах лозунга. Этим содержанием является феномен «общество», полная логическая структура которого описывается диалектическим треугольником «Индивидуализм – Производство – Социум» (см.[1]).

(c) В-третьих, теперь мы прикладываем *полную* форму (а) к *полному* содержанию (b) и составляем вопрос в виде оппозиции введенных независимо друг от друга моментов «лозунг : общество». *Полнота обеих структур в оппозиции*, формы лозунга и содержания для оформления, позволяет избежать ошибки «неполного» рассматриваемого целого, указанной выше. Имеем сложную оппозицию:

Лозунг(Свобода – Равенство – Братство) : Общество(Индивидуализм – Производство – Социум) → ?

«скобки» которой можно «раскрыть» в виде трех простых оппозиций следующим образом:

«Свобода» : Общество(Индивидуализм – Производство – Социум) → ?

«Равенство» : Общество(Индивидуализм – Производство – Социум) → ?

«Братство» : Общество(Индивидуализм – Производство – Социум) → ?

В такой записи мы имеем корректную постановку вопроса о содержании общества в фокусе данного идеологического лозунга из трех атрибутов. На первый взгляд кажущееся само-в-себе (и для-себя) утвердительным содержание лозунга «свобода/утверждение – равенство/отрицание – братство/единство» теперь становится вопросом через введение содержания «Общество(Индивидуализм – Производство – Социум)» как второго момента, внешнего к лозунгу. Теперь мы имеем два неясно оформленных содержания «лозунг» и «общество» в оппозиции «лозунг – общество» и ухватываем фундаментальную оппозицию «форма – содержание»: сохранение двух степеней свободы после преобразования системы координат из «лозунг – общество» в «форма – содержание», сохраняет разнообразие задачи «оформление и прояснение содержания по форме».

Данная корректная постановка вопроса есть тот же самый сформулированный выше вопрос: «свобода от какого целого?» как утверждение себя частного в рамках целого, «равенство – отрицание какого целого?», «братство – единство какого целого?».

После того как мы переопределили «справедливость» в терминах троичного лозунга «свобода – равенство – братство» и поставили корректный вопрос в терминах оппозиции «лозунг : общество», здесь мы можем сузить задачу и рассмотрим ее отдельную часть (в силу ограничений статьи):

«Равенство» : Общество(Индивидуализм – Производство – Социум) → ?

Теперь мы поговорим исключительно об одном моменте «справедливости» – о «Равенстве». В зависимости от целеполагания общества (единство, утверждение, отрицание) имеем следующие три содержательные трактовки «равенства» в обществе в зависимости от целеполагания общества.

(1) «Равенство» в Обществе(Социум – Индивидуализм – Производство), дает:

(1.a) «Равенство» в Обществе с целью Социум/единство/целое;

(1.c) «Равенство» в Обществе с целью Индивидуализм/частное/утверждение;

(1.b) «Равенство» в Обществе с целью Производство/общее/отрицание;

Здесь мы уже ввели в «игру» логическое диалектическое содержание, когда между моментами «Социум – Индивидуализм – Производство» существует диалектическая связка: «Социуму» соответствует единство целого «единство/целое», «Индивидуализму» – утверждение частного «частное/утверждение», «Производству» – попарное коллективное взаимодействие индивидуалов вне целого «общее/отрицание» (см.[1]).

(1.a) «Равенство» в Обществе с целью Социум/единство/целое есть равенство перед идолом фараона, законом традиции «кровь и почва» (адат), симулякр «моды» традиционной культуры и глиняного языка современной глобальной матрицы локальных «национализмов». Такое «равенство перед целым «здесь и сейчас» является атрибутом общества с целеполаганием Традиционализма и происходит от момента «единство/целое». Такое «Равенство» логически оправдано к существованию, потому что оно логически непротиворечиво, полно, едино, и именно в силу своей логической полноты может реализоваться в бытии как факт реального традиционного консервативного общества «национализма», а значит и «справедливо» в такой трактовке «правды». «Фараон» и «раб» *вместе* осуществляют единый иерархический смысл матрицы, и этим *равны* перед Великим Существом. Здесь заданы два момента: «единство» как «братство» в матрице по объединяющему смыслу, и «равенство» как долг всех и каждого участвовать в осуществлении метафизического единства матрицы. Третьим будет неизбежная детерминированность и подчинение момента «свободы», реализованной только по правилам в рамках целого общества «здесь и сейчас» обязательного для всех членов и во всех видах деятельности, что суть «не-свобода» и иерархическая общественная пирамида с фараоном на вершине. Недавний пример национального индустриального капитализма – это Италия Муссолини с лозунгом «Все за Великую Италию!» с разной оплатой труда капиталиста и рабочего, и братством в единстве и равенстве по долгу «крови и почвы». Имеем, что реализация моментов «единство целого» и «общего равенства перед целым» за счет «свободы частного индивидуализма» есть реальный сценарий к осуществлению по факту, что мы и наблюдали всегда.

(1.b) «Равенство» в Обществе с целью Индивидуализм/утверждение/частное осуществляется по идее: *все имеют равное право* своей личной реализации в частном порядке с намеренно за счет целостности общества, когда по факту *не все имеют равные условия* той же частной реализации по закону капиталистических джунглей дикой охоты сильного на слабого. «Хотелка» свободы от целостности общества по-фантазии не отменяет природы коллективного капиталистического производства по-факту, что приводит к воспроизводству неравенства условий «рыночного» соревнования, и далее, к кризисам перепроизводства, когда система не может себя сбалансировать в принципе в вопросах управления и распределения даже жизненно необходимых продуктов производства для всех, да еще при идеологической раскрутке «абсолютно все имеют право потреблять много – и это правильно». Такое «равенство» является атрибутом общества с целеполаганием Либерализма и происходит по причине абсолютной и безусловной идеологической привилегированности момента «утверждение/частное», который в принципе не может видеть целостной картины ни частично (производство), ни полностью (социум). «Равенство» в данной трактовке тоже логически оправдано к существованию, потому что оно логически непротиворечиво, полно, едино, и именно в силу своей логической полноты может реализоваться в бытии по «правде» как факт реального либерального общества, которое мы наблюдаем сегодня по факту в США, Европе, России и т.д.

(1.c) «Равенство» в Обществе с целью Производство/отрицание/общее есть общество, где «логическое» усилие в форме «равенство» прикладывается на все содержание общества конкретно в точке «Производство». «Производство» служит моментом связи в воспроизводстве общества между «Индивидуализмом» и «Социумом», и этот момент нужно «перехватить» и «уравнять» коллективно, «обобществить». Например, обобществление средств производства на базисе капиталистических отношений. Другой пример, выделение момента «родства» как «равенства по крови» в пику «метафизике почвы» традиционного общества «почвы и крови». «Равенство» в данной трактовке тоже логически оправдано к существованию, потому что оно логически непротиворечиво, полно, едино, и именно в силу своей логической полноты может реализоваться в бытии по «правде» как факт реального радикального общества. Здесь «Производство/общее/отрицание» есть *отрицание* моментов «Социум/целое/единство» и «Индивидуализм/частное/утверждение» по отдельности, и одновременно *отрицание-отрицания* их оппозиции вместе «целое – частное», что снимает оппозицию в новую конфигурацию «частное × целое» или «Индивидуализм × Социум», контролируруемую арбитражем «Производства» извне. С одной стороны, «общее» вместе с индивидуализмом «частного» на поле *Производства* не дает реализоваться сценарию (1.a) Традиционализма с полным подчинением частного индивидуализма социальному долгу «поэзии» целого. С другой стороны, «общее» вместе с социальным долгом

«целого» на поле *Производства* не дает реализоваться сценарию (1,b) Либерализма с бесконтрольной буйной свободой частного от целого и полным разрушением целого до извращения «Содома и Гоморры». Такой баланс возможен только на поле «Производства», родного целеполаганию «общее/отрицание», когда поля «Социум» и «Индивидуализм» радикализм должен оставить в покое настолько, насколько они выпадают и не пересекаются с «Производством», и вообще не лезть туда напрямую, но только косвенно как арбитр для снятия неизбежно бесконечно воспроизводимого противоречия «Социум – Индивидуализм» через оппозиции «Производство – Социум» и «Производство – Индивидуализм».

Таким образом, мы логически вернулись к лозунгу «Свобода – Равенство – Братство», где «Равенство» навязано иерархически как главный момент и подчиняет моменты «Свобода» и «Братство», но не в вакууме ни к чему не обязывающих фантазий, а через приложение усилия «Равенство» на содержание реального общества в точке «Производство» с оформлением глиняного напряжения Времени в разнообразие онтологических переживаний на диалектическом треугольнике оппозиций «Индивидуализм/Свобода – Производство/Равенство – Социум/Братство». И тогда «Свобода Индивидуализма» от «Социума» и «Братство Социума» за счет «Индивидуализма», оба оказываются наполовину ограничены друг от друга и управляемы «Равенством на Производстве» настолько, насколько они проецируются и «заступают» на территорию «Производства», где уже царит усилие «Равенство», априори главное в данном целеполагании общества.

Коммунизм и Единобожие. Учение о коммунизме теоретически четко постулирует примат момента «Производство» над либеральным «Индивидуализмом» и традиционным «Социумом», что вытекает из теории Маркса о Трудовой Теории Стоимости в «Капитале» (см.[2]).

(1.c.i) Во-первых, сам угол зрения и постановка вопроса описания содержания общества в терминах «надстройки производственных отношений – материальный базис» есть выбор «Производства» на роль целеполагания и арбитра в треугольнике «Индивидуализм – Производство – Социум», когда диалектическое напряжение на сторонах треугольника разрешается за счет напряжения стороны «Индивидуализм – Социум», на которую арбитр «Производство» спускает управление по сторонам «Производство – Социум» и «Производство – Индивидуализм». На этом диалектическом треугольнике как в маховике утилизируется и оформляется Время, натекающее в сердца людей из «ниоткуда». Здесь Коммунизм совпадает с Единобожием в *выборе носителя цели*, «командной высоты» для приложения субъектного усилия, в виде «Производство» как коллективное производство индивидуалов, что суть коллективная молитва индивидуалов.

(1.c.ii) Во-вторых, Коммунизм априори постулировал на целевой определяющей стороне «Производство» именно принцип «Равенство» по отношению к средствам производства в виде их «обобществления» вопреки стандартному Либерализму (1.b), где «Индивидуализм» «подминает» под себя «Производство». Здесь Коммунизм совпадает с Единобожием в выборе *стратегии* как «социальная справедливость» в виде альтруистического «равенства», но которое оправдано в глазах эгоистического Творения только обещанием Судного Дня, чего материалистическое коммунистическое учение видеть не могло, но все же постулировало как цель к осуществлению (!). Отсюда имеем третий тактический момент.

(1.c.iii) В-третьих, Коммунизм обещал возможность построения коммунистического общества «здесь и сейчас» когда-нибудь «потом» в будущем для наших детей. Невозможное по-факту альтруистическое «равенство» на «Производстве» превратилось в ошибочное тактическое «потом будет новый человек», и далее ошибка завершилась хрущевским «потом, но скоро в ближней жизни у наших детей и внуков будет много колбасы». Здесь реализованный на практике Коммунизм в виде общества СССР сделал метафизическую ошибку, с которой не согласно Единобожие, ждущее Судного Дня, когда вообще вместо колбасы будет нечто другое (об этом поподробнее ниже).

Заключаем, что Единобожие совпадает с Коммунизмом в двух моментах из трех моментов. (1.c.i) Оба совпадают в *выборе* одного и того же *носителя для цели*: в выборе политэкономического усилия на общество «Индивидуализм – Производство – Социум», где точкой приложения этого усилия выбран момент «Производство». (1.c.ii) На командной высоте «Производство» оба совпадают в постулировании одной и той

же формы самого усилия в виде идеологической *стратегии* «Равенство на Производстве». (1.с.iii) Разногласие возникает на уровне *тактики* трактовки цели в конкретной исторической глине и вытекает из фундаментально разного априори постулата о конце времени. Если Коммунизм обещает, что из эгоизма Творения может вырасти альтруистический человек в условиях «коммунистического общества», то Единобожие утверждает, что «коммунистическое общество» есть форма правильно организованной коллективной общественной молитвы всего эгоистического Творения с маленькой альтруистической общиной «коминтерна» верующих, захвативших командную высоту «Производство» и оттуда навязывающих коллективную молитву либеральному «Индивидуализму» и традиционному «Социуму». И в этой молитве все Творение вместе *правильно* ждет Судного Дня, оставаясь эгоистическим в своем большинстве. Наша задача только подготовить Творение в правильной коллективной молитве. Не надо гордыни: верующих всегда будет маленький отряд, не нам и не сейчас исправлять творение, а Ему и потом. Такое совпадение по цели и стратегии делает Коммунизм и Единобожие союзниками на плоскости политэкономии общественных отношений, с сохранением различий в тактике, если позволяет «логика обстоятельств».

«Капитал» из оппозиции «надстройка – базис». Другими словами, внешнее взаимодействие моментов «Социум – Индивидуализм – Производство» вместе можно проследить на смене исторических формаций и передачи эстафеты «быть главным целеполаганием» от одного момента другому в развитии по диалектической спирали эволюции структур (см.[3],[4]). Очевидно, что оформление природы общественных отношений, ее классов, и главного «властного класса» тесно связано с ограничениями и эволюцией базиса физической экономики. Имеем взаимодействие двух взаимодополняющих и поддерживающих развитий, развитие базиса и развитие надстройки: (а) фиксируем технологический базис и варьируем природу классов и властного класса в надстройке, (б) фиксируем властный класс в надстройке и развиваем разнообразие базиса, что приводит к ситуации, когда (с) измененный в (б) базис создает условия для изменения классов и вообще баланса сил в надстройке отношений в пользу властного класса, что приводит к смене властного класса и целеполагания общества. Это очень сложная тема: что есть «капитал» как функция общественных отношений и технологического базиса? – выходит за рамки статьи, но стоит подчеркнуть, что данная статья выводит на этот фундаментальный вопрос, поставленный марксизмом в политэкономии. Мы приводим здесь только постановку вопроса, который занимает важное место в целостной картине, описанной в данной статье (см. Картинка1 ниже).

«Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них.» (Мф. 18:20). Во-первых, вся человеческая онтология де-факто во времени описывается треугольником «Материя/утверждение – Социум/отрицание – Время/единство», где время понимается как метафизика внутренних переживаний (см.[4]). В этой онтологии единственным кандидатом на роль представителя оператора «отрицание» является момент «Социум». «Отрицание» есть суть смысл, слово, молитву, веру, цифру, информацию, и противостоит «утверждению» «Материи» и «единству» переживания Времени в сердце. «Материя = утверждение = объективная внешняя физическая материя» есть поле, где приземляется язык логики и оформляет физику внешних явлений в «смысл» математических уравнений или искусства, но только *индивидуально*. «Время = единство = субъективные переживания времени» тоже является полем, на которое приземляется язык логики и оформляет сырую глины времени в гештальты переживаний по отдельным засыхающим кускам в память, но только *индивидуально*, даже если переживание встроено внешне в миф о «фараоне», единой традиции, культуре, племени, нации. Формальная логическая ассоциация «Социум = отрицание = смысл» дает, что момент «Социум» есть онтологическое место для приземления «смысла», «слова», где возможно соединение индивидуальных Времени вместе в единое Творение. Только «Социум» является местом в онтологии, где все индивидуальное оформление глины творения у разных людей в их голове и сердце может быть косвенно соединено в ту или иную *единую* мозаику из засохших кусков глины. Такая реконструкция единства Творения/Времени на онтологической базе «Социум». Поэтому нужно «двое» и далее «трое» как указание на оппозицию из «двух» и ее разрешение в «третьего» с «четвертым (Всевышним) за кадром», потому что все «трое» соединяются вместе чудным образом на Судном Дне.

Во-вторых, наводя эти соответствия между феноменами *разной* природы, мы используем кантовский трансцендентный переход по логике чистого разума, потому что все чтобы не отразилось в *одном и том же* зеркале чистого разума конкретного человека, это зеркало использует язык диалектической логики операторов для ассоциаций и связывания этих феноменов, и другой формы для оформления и отпечатки на содержании у него под рукой просто нет. Язык диалектикой логики это атрибут Святого Духа и является внешним моментом к Творению/Времени.

В-третьих, уже в фокусе на поле «Социум», тот же язык логики чистого разума проецирует феноменологию «Материя – Социум – Время» в форме треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум». Здесь только попарное коллективное «Производство» индивидуалов может быть онтологическим носителем идеи «конца» онтологии времени, потому что только такое производство одновременно и индивидуально, и целостно, и не-для-себя и не-от-целого. Другими словами, «*индивидуальная реализация для достижения коллективного целого*» есть суть *коллективная молитва*. Активность в «Производстве» есть *попарное «не для себя» взаимодействие двух индивидуалов вне «поэзии» социального долга-от-целого* и отрицает одновременно Индивидуализм частного и Социум целого. Можно сказать, это одновременно неполный индивидуализм и неполный социум, или полу-индивидуализм и полу-социум. Полу-индивидуализм дает присутствовать индивидуализму и одновременно, полу-социум привносит фактор некоторой целостности. Такая двойственность соединения «частное × целое» на базе отношения «Производство» не может реализоваться одновременно в онтологии «здесь и сейчас» и вообще когда-нибудь в силу того, что социальное отношение «Производство» не материально «здесь» и не переживание «сейчас», но чистый акт связи по смыслу вне «здесь и сейчас», альтруистично порожденный и неразделимый между индивидуалами информационный бит, трансцендентно пронизывающий все внутренние переживания на нем. На поле тотальных смыслов частное не может стать целым или динамично чередоваться с целым во времени, потому что в тотальном абсолютном Времени нет. И тогда тотальное единство «частное × целое» вынужденно остается «на потом» как новое и другое целое «не здесь и не сейчас». Если реализация такого тотального абсолютного целого и случится в какой-то момент в будущем «здесь и сейчас», то самим фактом реализации это тотальное абсолютное целое ограничит и поставит конец целостной вечности всего случившегося Времени. Такой конец Времени можно выразить лишь «нечетко» как обещание коммунистического общежития в марксизме в терминах политэкономии общественных отношений, или «четко» в эсхатологических терминах «Судного Дня», что оба суть принципиальный «конец» нашей онтологии времени.

В контексте сказанного о «Социуме», «Производстве» и соединении индивидуального Времени в единую мозаику Творения, лозунг «равенство» не рождает и не может родить целое, потому что уже является атрибутом того или иного целостного и полного целого, но только проясняет содержание этого целого в деталях. Проецируем атрибут «равенство» на целое, и тогда снятие оппозиции «атрибут – целеполагание целого» дает конкретные детали содержания этого целого, а именно что подразумевает лозунг «равенство» в том или ином целом. В контексте предмета «общество» реализация «равенства» возможна в трех сценариях именно потому, что один и тот же принцип «равенство» навязывается обществу с разных сторон, со стороны «Индивидуализма», или со стороны «Производства», или со стороны «Социума», что отражает три разных по природе целеполагания общества: Традиционализм, Либерализм, Радикализм, как «равенство через и на базе Социума», «равенство через и на базе Индивидуализма», «равенство через и на базе Производства» соответственно.

(2) «Справедливость» как лозунг «Равенство» в обществе с целеполаганием «Производство». Теперь мы фиксируем целое и продолжаем прояснять смысл данного атрибута уже на разных масштабах внутри этого уже выбранного целого. Какое конкретное содержание высекает атрибут «равенство» в обществе с целеполаганием «Производство/отрицание/общее». Другими словами, что это такое: Равенство в общественном Производстве, упомянутое выше в (1.с)?

Субъект/единство – Усилие/отрицание – Базис/утверждение. Сложность описания предмета «общество», в сравнении с физикой, например, состоит в том, что здесь «субъект» не совпадает с «объектом», является

внешним к «объекту» и действует на этот «объект/базис» со стороны. Поэтому, описание всей системы есть не прямое детерминированное описание внутреннего содержания субъекта, но прямое описание «внешнего усилия на базисе», которое в свою очередь служит косвенным описанием цели внутри «субъекта», его внутренним «категорическим императивом». Неизбежным следствием такого косвенного и неполного описания субъекта является формальная не-единственность цели, выраженной в терминах усилия на базисе, и далее проблема *выбора* из формального набора целей, что суть вопрос *борьбы* между субъектами с разными целями в их усилиях на общем базисе. Описание «Усилие Субъекта на Базисе», в логической записи приобретает форму «Субъект/единство – Усилие/отрицание – Базис/утверждение» и является развитием от целого к частному из трех моментов «Выбранная Цель – Стратегия – Тактика», где «выбранная цель» косвенно отражает внутреннюю цель «субъекта», «стратегия» определяет «усилие» по «логике намерений цели на базисе» и женит «цель» с «базисом», «тактика» определяет «логику обстоятельств» в передвижении объектов на данном конкретном базисе («ну нэт у мэня других писателей!»). Опишем эти три момента.

(2.a.i) *Цель «наполовину» определяется природой ее носителя.* Во-первых, выше мы уже выбрали место в онтологии «Отрицание/общее/Производство» для Цели из набора трех логически возможных мест вообще: Единство/целое/Социум – Отрицание/общее/Производство – Утверждение/частное/Индивидуализм. Этот выбор еще не есть до конца определенная цель, но есть место в онтологии для приложения усилия в достижении цели. Полное определение цели еще не дано, но выбор точки приложения усилия уже определяет цель «наполовину». Этот пункт уже описан выше в (1.c): момент «Производство» выбран как основополагающий с подчиненными «Социум» и «Индивидуализм». Заметим, что на этом шаге мы вообще не учитываем саму конкретную физическую природу ни базиса, ни усилия, и общее описание идет строго в абстрактных логических терминах.

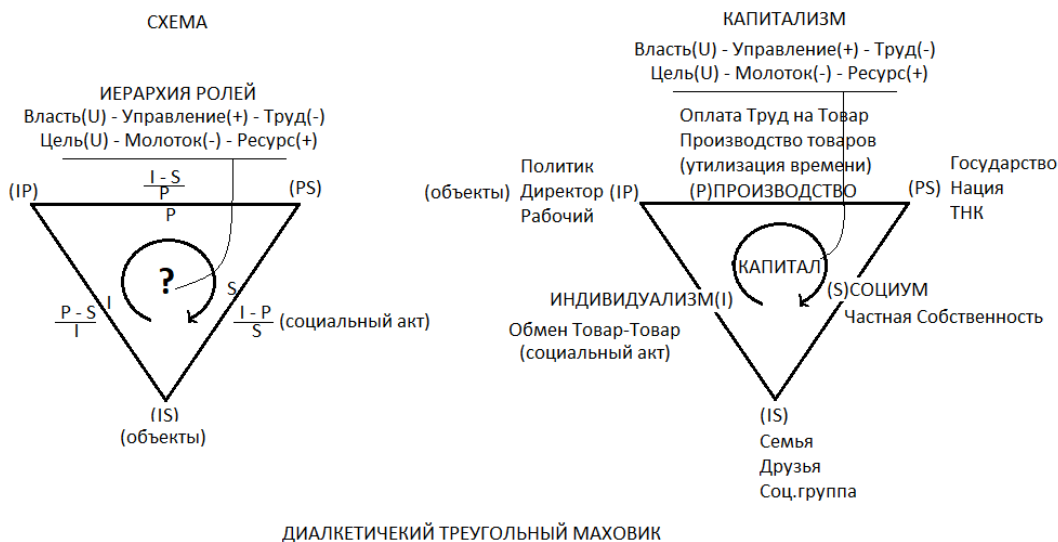
(2.b) *Стратегия для цели «наполовину» определяется природой носителя цели.* Во-вторых, выбор одной *главной* цели априори ставит две другие цели в *подчиненное* положение и ограничивает их, но не отменяет. Мы уже можем сказать, как внутри онтологии будут соотноситься ее разные части в терминах этих абстрактно определенных частей, что «наполовину» определяет стратегию. Даже если на уровне социальных отношений мы официально узаконим только главную цель, то это не отменит метафизических желаний о двух других целях в сердцах членов общества. Поэтому, с одной стороны, нам нужно будет определить место и ограничение подчиненных целей «Социум – Индивидуализм» в системе с навязанным априори выбранным главным целеполаганием «Производство». С другой стороны, мы сохраняем присутствие моментов «Социум – Индивидуализм», хотя и в роли «подчиненных», и тем самым сохраняем *полноту* нашей логической структуры, которая именно в силу своей полноты будет достаточной для оформления всего времени в разнообразие онтологии переживаний и фактов. Как следствие, подчиненные моменты «Социум» и «Индивидуализм» будут играть роль «объективных» качественных *внешних граничных условий* и системой «сдержек и противовесов» на фантазии лидирующего момента «Производство». Итак, *стратегия* включает момент выделения в системе точки приложения усилия для достижения цели и восстановление иерархического отношения этой «командой высоты» к другим точкам системы, которые не отменяются, но обязаны присутствовать, хотя и в подчиненном виде. Здесь стратегия маркирует всю систему как поле игры для нашей цели. Заметим, что на этом шаге мы еще не учитываем саму конкретную физическую природу ни базиса, ни усилия.

(2.c) *Определение цели на носителе.* В-третьих, в содержании общества данный лозунг высекает некоторое оформленное содержание. Здесь мы привносим лозунг «Равенство» как дополнительный внешний момент, и «женим» его с уже выбранным носителем для цели (2.a) и *стратегией* осуществления цели (2.b). Таким образом мы доопределяем *полностью* и *цель*, и ее *стратегию* в общих логических терминах, но без учета тактических моментов конкретной физической природы базиса и усилия. Итак, мы определи общество, содержание которого основано на моменте «Производство» с подчиненными «Социум» и «Индивидуализм». Имеем «Равенство на базе Производства» как конкретную оформленную цель и стратегию ее «волюнтаристского» навязывания моментам «Социум» и «Индивидуализм».

(2.d) *Тактика* описания есть введение «физики» конкретной физической природы базиса и усилий на полученную логическую абстрактную конструкцию. Здесь «физика» «логики обстоятельств» ограничивает логические фантазии «логики намерений». Раскрасим физическими красками уже начерченные логические фигуры на поле описания онтологии. Какую форму принимает усилие в достижении цели именно в терминах конкретного объективного материального базиса? Что есть мера коммуникации и обмена между участниками в единой системе: социальный долг, стоимость товара, информация? Что в онтологии «отчуждается» и как именно «оформляется» в пользу того или иного властного субъекта, определенного природой этого «отчуждения»? Это и есть предмет описания *политэкономии*. Этот большой вопрос мы оставим открытым.

Здесь мы делаем остановку и ограничим рассмотрение вопроса только логическим описанием (2.a,b,c) без физической конкретики (2.d): что можно сказать об обществе вообще, оставаясь на «черно-белом» поле логики, которая в общем-то улавливает суть физики конкретных явлений? А сказать можно много полезного, и мы приходим к описанию политэкономической динамики воспроизводства общественных отношений, описываемых в терминах «диалектического треугольного маятника».

Диалектический треугольный маятник с целеполаганием является целостной, полной и непротиворечивой логической структурой, порожденной моментами (2.a,b,c) вместе. «Непротиворечивой» означает «не-ошибочной» с точки зрения диалектической логики и правильно описывает диалектическое противоречие внутри системы, что делает ее динамичной, или, как выразился Гегель «живой».

Картинка1. Иерархия отношений и утилизация времени на основе капитала в капиталистическом обществе в терминах диалектического треугольного маятника.

Картинка2. Иерархия отношений и утилизация времени на основе социального долга в традиционном обществе и на основе информации в новом информационном обществе терминах диалектического треугольного маховика.

Общество, как всякая живая система вообще, и в частности общество с целеполагающим моментом «Производство», описывается логической структурой этого диалектического треугольника, на арматуру которого натекает глина Времени. Масса глины заполняет эту арматуру полностью, свободных мест не остается, создается напряжение в массе системы. Это напряжение переизбытка массы есть внутреннее диалектическое противоречие живой системы и описывается логической структурой диалектического треугольника, по линиям которого направляется и разрешается напряжение массы, и *система* существует как феномен во времени за счет оформления и превращения этого структурного напряжения массы в динамическое разнообразие объектов и их движение.

Во-первых, общество вообще имеет внутреннюю структуру из треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум», которые завязаны в единую диалектическую связь: оппозиция двух разрешается в третий. И на арматуру из этого треугольника натекает сырая глина Времени. Именно уже здесь возникает вопрос: что есть «капитал» как функция общественных отношений на оппозиции «надстройка – базис», где базис есть само общество из треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум», а надстройка есть иерархия отношений между моментами «Индивидуализм», «Производство», «Социум», кто главный/арбитр и кто подчиненный, за счет кого происходит снятие напряжения и оформление накопленной массы системы. Эта иерархия надстройки описывается в терминах выбора как раздать роли «Цель – Молоток – Ресурс» моментам «Индивидуализм – Производство – Социум» и названа нами термином «диалектический треугольный маховик» (см.[1]).

Во-вторых, если для случая капиталистических отношений основополагающим и несущим моментом является «Производство», то два других становятся подчиненными. «Производство» становится арбитром, отрицанием-отрицания и снимает напряжение глины на всех сторонах треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум» за счет стороны «Индивидуализм – Социум» при спуске управления по сторонам «Производство – Социум» и «Производство – Индивидуализм». На треугольной арматуре утилизируется, прилипает и засыхает кустами Время, натекающее из «ниоткуда». Наступает момент «перепроизводства» массы глины, когда не

остается свободных мест на арматуре смыслов. Переизбыток глины переживается системой как внутреннее напряжение. Встает вопрос, как снять напряжение, что превращается в вопрос раздачи функциональных ролей «цель – молоток – ресурс» частям треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум» и введение иерархии на структуру «Индивидуализм – Производство – Социум», что превращает ее в диалектический треугольный маховик. Допустим мы выбрали на роль цели/арбитра «Производство». «Социум» и «Индивидуализм» еще борются за функциональную роль быть «молотком» усилия или «ресурсом», но в рамках уже навязанного главным «Производства». Теперь напряжение перепроизводства массы глины на тесной арматуре снимается и разрешается за счет стороны оппозиции «молоток – ресурс» с управлением по сторонам «цель – молоток» и «цель – ресурс», в нашем случае за счет оппозиции «Индивидуализм – Социум» при спуске управления от «Производства» по оппозициям «Производство – Социум» и «Производство – Индивидуализм». Напряжение массы диалектически снято и превращается в динамическое разнообразие объектов и их движения. Все это называется диалектическим воспроизводством и развитием системы за счет внутреннего противоречия, схему которого мы назвали термином «диалектический треугольный маховик», которая есть суть схема Маркса «деньги – производство – деньги».

Повторим логику развития статьи. (i) Введение лозунга «Равенство» на содержание «общество», определенное по треугольнику «Индивидуализм – Производство – Социум», не имеет однозначного ответа в принципе, и дает три разных ответа на выбор в зависимости от выбора, какую сторону из треугольника назначить на роль главного момента «цель», как мы уже показали выше (1.a,b,c). Само описание каркаса общества в терминах диалектического треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум» называется «углубление разделения труда».

(ii) Следующим шагом выберем и назначим на роль главного момента на треугольнике один из его трех моментов, а именно «Производство», и получим капитализм. Такая ситуация становится реальностью во время кризиса тесноты базиса и нехватки ресурсов, когда каждый из моментов выходит из своей ниши и пытается утилизировать рынок соседа, и начинается борьба за власть в логике политэкономии. Тогда «углубление разделения труда» окончательно оформляется в полный «диалектический треугольный маховик», когда надстройка общественных отношений переопределена противоречием и напряжение идет по сторонам треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум» на уже полностью задействованных ресурсах физического базиса (нет свободных внешних рынков).

(iii) И только теперь введем лозунг «Равенство» как *цель* на содержание общества «Индивидуализм – Производство – Социум», где арбитром является «Производство», т.е. капитализм, и поставим вопрос: какое это «равенство»? «Равенство» навязывается на главном общественном моменте «Производство» и через «Производство» по сторонам диалектического треугольного маховика распространяется дальше на подчиненные моменты «Индивидуализм» и «Социум»: это вопрос управления и власти в данной конкретной конфигурации диалектического маховика с «Производством» во главе. Внутреннее напряжение (ii) на сторонах треугольника «Индивидуализм – Производство – Социум» разрешается за счет подчиненных «Индивидуализм – Социум» с управлением по сторонам «Производство – Индивидуализм», «Производство – Социум». Натеканная из ниоткуда глина времени оформляется через снятие напряжения на арматуре вращающегося диалектического треугольного маховика в разнообразную «движуху» переживаний и объектов ..., пока все не треснет.

Судный День оправдывает Равенство на базе общественного момента Производства, от Производства, для Производства. Мы приложили идею «равенство» на «Производство/отрицание/общее» для «Производства». Далее через «Производство» продолжили «равенство» на «Социум/единство/целое» и *не* для «Социума», но настолько, насколько «равенство в Социуме» требуется для «равенства в Производстве». Также через «Производство» продолжили «равенство» на «Индивидуализм/утверждение/частное» и *не* для «Индивидуализма», но настолько, насколько «равенство в Индивидуализме» требуется для «равенства в Производстве». Мы получили целеполагание коллективного производства индивидуалов в попарных прагматичных обязательствах именно с целью воспроизводства этого производства, и не для индивидуального

частного потребления вне производства и не для «поэзии» целого социума вне производства. Эта абсурдная для современного либерала и исторического традиционалиста идея уже описана выше в сценарии (1.с), и суть форма *коллективной молитвы* в группе:

«Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них.» (Мф.18:20).

«Разве ты не видишь, что Аллах знает то, что в небесах и что на земле? Не бывает тайной беседы трех, чтобы Он не был четвертым, или пяти, чтобы Он не был шестым; и меньше, чем это, и больше, без того, чтобы Он не был с ними, где бы ни были они. Потом сообщит Он им, что они делали, в день воскресения: ведь Аллах о всякой вещи знающ!» (58:7)

(*) «Аллах знает то, что в небесах и что на земле»: «знание» есть косвенное описание субъекта («небеса») по усилению на базисе («земля»), где субъект внешний и не тождественен данному явно базису. «Тайная беседа» – скрытое внутреннее «тайное» содержание субъекта, составного из трех или нескольких видимых моментов, не сливающихся вместе в единое пятно, но завязанных в единое виртуальное целое-смысл (логическая структура) через коммуникацию «беседа», и опять указание на косвенное описание «тайного» содержания субъекта по усилению на базисе. «Беседа трех»: начинается с трех, а не другого числа, здесь имеем три момента, «беседующих» связанных вместе в единое целое, как диалектическая связь трех моментов «Индивидуализм – Производство – Социум», которая вместе и дает «тайное» целое содержание «Он – четвертый»: четвертым моментом является выбор цели из «Индивидуализм – Производство – Социум» на роль главного момента. «Трех» плюс их содержание «Он – четвертый» через «пятый» момент усилия коллективной молитвы выходят в «шестой» момент Судного Дня, Мира (салам) и новой дальней жизни. Наши диалектические фантазии четко ложатся на текст аята, слова которого теряют «поэтическую» произвольность и занимают каждый свое «логическое» место в единой, полной и непротиворечивой картине, описанной Посланием.

Повторим вывод статьи. Мы политическим «волюнтаристским» решением поставили момент «Производство» на роль главного арбитра в треугольнике оппозиций «Индивидуализм – Производство – Социум». Напряжение массы времени снимается за счет подчиненной оппозиции «Индивидуализм – Социум» через управление от «Производства» по сторонам «Производство – Социум» и «Производство – Индивидуализм». Эта ситуация суть «Производство» как отрицание-отрицания оппозиции «Индивидуализм – Социум».

Равенство на Производстве. Далее, мы навязали этому отрицанию-отрицания целеполагание «Равенство на Производстве», которое продолжается на «Индивидуализм» частного потребления и «Социум» по долгу к целому настолько, насколько это не противоречит внешней к ним ситуации на «Производстве», а внутри их, там куда «производство» не достигает, мы «производственники» политически закрываем глаза. Момент «Производство/отрицание/общее» ограничивает моменты «Индивидуализм/утверждение/частное» и «Социум/единство/целое». Но два последние присутствуют «здесь и сейчас», потому что соответствуют моментам «утверждение» и «единство», когда момент «отрицание» всегда умозрительен «не здесь и не сейчас».

Равенство в Социуме. Другой вариант, если политически ввести «равенство в Социуме», тогда получаем иерархическое общество с «равенством» по долгу перед фараоном целого «здесь и сейчас». Традиционализм пытается продать сердцам людей коллективную молитву консервативных традиционных ценностей (перед которыми все «равны»), включая локальные национализмы национальных республик, политический момент «национального языка», тараном разрушающего остатки академического логического советского образования, доставшегося на русском языке от «тоталитарного прошлого», пример самостийной унитарной Украины и т.д.

Равенство в Индивидуализме. Третий вариант, если политически ввести «равенство в Индивидуализме», то получим «равенство» всех с правом потреблять по максимуму и, по факту за счет другого на ограниченных ресурсах, что ведет к олигархической иерархии «здесь и сейчас», когда частный «олигарх» поедает и занимает место целого. Это целеполагание продает Либерализм.

Вертикальная иерархия «здесь и сейчас» в том или ином виде неизбежно порождается, если на роль главного момента выбрать «Социум» или «Индивидуализм», потому что они суть от «здесь и сейчас» и ничего другого

породить не могут. Традиционализм с по-своему понятым «равенством в Социуме за счет Индивидуализма» целенаправленно создает иерархию сверху-вниз от целого к частному. Либерализм с по-своему понятым «равенством как свободы Индивидуализма от Социума» спонтанно по факту воспроизводит иерархию снизу-вверх от частному к целому, что можно в общих терминах назвать феноменом олигархического монополистического капитала. В пику и отрицанием иерархии в онтологии остается «равенство на Производстве», которое оказывается единственным местом в онтологии, где можно поднять флаг отрицания-отрицания онтологии времени. Поэтому Единобожие совпадает с Коммунизмом по факту стратегии эсхатологического отрицания времени не абстрактно «за все хорошее» (как олигарх со свечкой в храме), но конкретно в терминах социальных отношений на физической онтологии, где один явно, а другой неявно, но оба подразумевают конец времени. «Здесь и сейчас» можно отрицать только через «равенство на Производстве» как отрицание-отрицания «Социума» и «Индивидуализма» по отдельности и вместе «Социум – Индивидуализм». Такое отрицание ограничивает «дурное бесконечное» воспроизводство вертикальной иерархии Творения «здесь и сейчас». Но это ограничение иерархии логически неизбежно диктует «не здесь и не сейчас», а «потом». Единственным метафизическим учением о «потом как никогда» с концом времени «здесь и сейчас» вообще является обещание «Судного Дня». Например, коммунизм обещал «потом», что это «потом» станет «здесь и сейчас» для ваших детей, и это было логической ошибкой. Когда «здесь и сейчас» наступит, то оно будет опять, как и всегда, онтологической «колбасой» и другого варианта вообще нет. «Судный День» вообще и Его «Равенство» в частности не выводятся из «колбасы» и «имущества» «здесь и сейчас» даже пусть и у ваших детей, которые опять станут эгоистами, даже если родители и были альтруистами «за колбасу в будущем».

«Свои клятвы они взяли как щит и отклонили от пути Аллаха. Им - наказание унижительное! Ни в чем не избавят их от Аллаха ни их имущества, ни их дети. Они - обитатели огня, они в нем вечно пребудут.» (58:16-17)

«Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его посланнику, хотя бы они были их отцами, или сыновьями, или их братьями, или их родом. У этих написал Аллах в их сердца веру и подкрепил их духом от Него и введет их в сады, где внизу текут реки, - вечно пребывающими там. Аллах доволен ими, и они довольны Аллахом. Это - партия Аллаха. О да, поистине, партия Аллаха - они счастливые!» (58:22)

(*) Вместо «колбасы для потом, отцов, сыновей, рода», когда «потом с колбасой» станет «здесь и сейчас» в светлом коммунизме, единобожие обещает «написал Аллах в их сердца веру и подкрепил их духом от Него» для твоего личного индивидуального «здесь и сейчас». «Реки»: вода (альтруизм) противостоит и течет по земле (эгоизм), логика, слово есть момент внешний и тотальный «вечный» к времени Творения и является атрибутом Святого Духа «от Него». Послание четко и бескомпромиссно идет дальше тактического понимания цели коммунизма, обещающего, что «потом» наступит «здесь и сейчас» как «колбаса» и «имущество». Послание оправдывает и подтверждает стратегию Коммунизма, когда всему Творению можно и нужно навязать принцип конца Судного Дня в терминах «свобода – равенство – братство» именно на командой высоте «Производства» как осязаемом носителе виртуальной цели, с подчинёнными «Индивидуализм – Социум», и не дать двум последним слиться в «неофашистском» экстазе, но за их подчиненный Судному Дню счет разрешать и оформлять натекающее в сердце Творения Время. Единобожие оставляет одно место Социуму с консервативными ценностями «наполовину» и другое место либеральному Индивидуализму «наполовину», например в семейных ценностях, которые и не «адаст» рода, и не сексуальное меньшинство, но на другую «половину» подчинены коллективному процессу «Производства» как главному моменту в диалектическом маховике. Эта ситуация есть навязанная Творению коллективная молитва индивидуалов на «Производстве».

«Что дал Аллах в добычу посланнику Своему от обитателей селений, - то принадлежит Аллаху, и посланнику, и близким, и сиротам, и бедным, и путнику, чтобы не оказалось это распределением между богатыми у вас. И что даровал вам посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь. И бойтесь Аллаха, ведь Аллах силен наказанием!» (59:7)

(*) аят явно написан за «равенство без иерархии» в пику наблюдаемой онтологической иерархии «здесь и сейчас». «Чтобы не оказалось это *распределением* между богатыми у вас»: чтобы время, данное Всевышним в сердце человека, «не *распределилось*», не превратилось в иерархическое разнообразие «ближней жизни», и вопрос о «дальней жизни» опять оказался не востребованным и был отодвинут для следующего поколения. По каналу веры «посланника» свет сверху от «Аллаха» спускается к «близким» (кто рядом к посланнику) «и сиротам, и бедным, и путнику», которые все маются страхом в сердце и тем самым отрицают «здесь и сейчас». «Близким» к «посланнику» страшно в силу явного присутствия света рядом. «Сиротам» страшно, потому что у их внутреннего времени них нет головы смысла (взрослых родителей). «Бедным» страшно в силу того, что они не могут занять себя разнообразием «ближней жизни», потому что их эгоизм занимает неадекватно маленькую материальную базу в сложившейся онтологической иерархии (тесный физический базис диктует организацию в коммуналки). «Путник» вышел из своего селения, оставил имущество и тоже стал как-бы «бедным». «Богатые» заняты разнообразием «ближней жизни» «здесь и сейчас».

«Уверовал посланник в то, что ниспослано ему от его Господа, и верующие. Все уверовали в Аллаха, и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников. "Не различаем мы между кем бы то ни было из Его посланников". Они говорят: "Мы услышали и повинемся! Прощение Твое, Господи наш, и к Тебе - возвращение!"» (2:285)

(*) здесь «равенство» навязывается в онтологии скрытой метафизики внутреннего времени. Разные «посланники» даны как смыслы-по-вере разным оттенкам эгоизма Творения, разным кускам времени, индивидуально переживаемым в сердце каждого отдельного человека. Постулируется, что там на «Судном Дне» и после в «дальней жизни» в терминах смыслов отменяется иерархия желаний и переживаний времени и заменяется чем-то другим, уж точно не из глины времени, которую закончат в конце времен. Даже элементарная иерархия чередования разных желаний одно за другим и их эволюция одно из/на основе другого во времени. Такой постулат является максимальным выражением радикализма с отрицанием и подчинением времени как ресурса для реализации вневременной цели Судного Дня.

Заключение. Задача сделать момент «Производство» главным моментом общественной динамики на диалектическом треугольном маховике «Индивидуализм – Производство – Социум» с целью оформления этой динамики в правильную коллективную молитву на «Производстве», что и была глобальная стратегия коминтерна и реального локального сталинского коммунизма СССР в условиях индустриализации с идеей выращивания нового альтруистического человека. Единобожие должно вернуться к этой стратегии захвата командой высоты «Производство», потому что две другие являются родным полем игры для Либерализма и Традиционализма. «Социальная справедливость» в таком «Производственном» понимании является следствием из принципа конца времен и в принципе не выводится ни из консервативных семейных или национальных ценностей, которые оставим Традиционализму, ни из общечеловеческих прав свободы человека во всем, которые оставим Либерализму. Любые попытки вывести «социальную справедливость» не из Судного Дня, а только из атрибутов «здесь и сейчас» Традиционализма или Либерализма, всегда будут приводить к идеологическому и стратегическому краху, что, например, и произошло с СССР. Тактические союзы «социальной справедливости из Судного Дня» с атрибутами Традиционализма и Либерализма возможны, чем, например, является марксизм и вся история левых движений XX века. В условиях информационной глобализации «информация» является отрицанием-отрицания обоих и их оппозиции «Индивидуализм – Социум», «здесь – сейчас», «почва – кровь», «стоимости физического товара – родство», «капитал частной собственности – социальный долг национализма». Сегодня политическому субъекту Единобожие/Коммунизм на онтологической базе «Производство» становится играть много легче в зазоре на противоречиях глобальных акул «Либерализм/Олигархия – Традиционализм/Национализм», потому что в силу неразрешимого противоречия их онтологических носителей «Индивидуализм/частное/утверждение – Социум/целое/единство» в глобальном мире «частному» трудно стать «целым», и им трудно договориться, если даже они захотят слиться в едином «неофашистском» экстазе. Именно в этом объективном политэкономическом зазоре может существовать малый отряд нового «верующего коминтерна» как «глубинное государство», диктующего правильную коллективную молитву Творению о Судном Дне в новой общественной формации XXI века.

Ссылки

[1] «Язык логики. Индивидуализм – Производство – Социум в углублении разделения труда» Айдар Карабалаев 2020, www.poistine.org;

[2] «Язык логики. Политэкономия. Маркс, Капитал т.1,2,3 – краткий обзор метода». Айдар Карабалаев 2019, www.poistine.org;

[3] «Язык логики. Материалистическая Диалектика. Часть I. Определение субъекта по надстройке усилия на базисе» Айдар Карабалаев 2019, www.poistine.org;

[4] «Диалектика Единобожия. Метод. Часть III. Применение Логики в Политэкономии» Айдар Карабалаев 2018, www.poistine.org;

08.09.2020 @ Айдар Карабалаев (для сайта poistine.org)

Tags: методология, политический ислам, Гегель, Кант, марксизм, политэкономия, диалектика, категорический императив, Айдар Карабалаев